

УДК 940.2(470)

**ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ
НА РУССКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1857–1917 гг.) В ЛИТЕРАТУРЕ****В. В. Литвинов****(Университет таможенного дела и финансов, г. Днепр)**

Раскрыто отражение в литературе сущностей и особенностей торговли на русском Дальнем Востоке. Рассмотрено влияние торговли на государственный суверенитет.

Ключевые слова: *Дальний Восток; переселенцы; товары; импорт; экспорт; меха; спирт; серебро.*

Досліджено відображення в літературі сутності та особливостей торгівлі на російському Далекому Сході. Розглянуто вплив торгівлі на державний суверенітет.

Ключові слова: *Далекий Схід; переселенці; товари; імпорт; експорт; хутро; спирт; срібло.*

This article continued series articles Litvinov V. V. about mastering Russian Far East (1857–1917). The theme reflection peculiarity development trades the Russian Far East in the literature feebly uncover in the literature. Author unifies different information about this theme in the Dnepropetrovsk region. This was memoirs, artistic (story's, novels) and scientific literature, publication documents. The basic part article was division on 5 issues. 1. The level income and purchasing power native Far East. 2. The quality and coast goods, which was sell in the Far East (XIX–XX century). 3. The correlation import goods and goods necessary power native Far East. 4. The correlation goods which was import and export in the Russian Far East (XIX–XX century). 5. The peculiarity's trade in the rural place. Author conduct parallels between political government and regions power in Russian Imperia (XIX–XX century) and Ukraine (now) in this question. Author make conclusion how trade in the Russian Far East have influence on the state sovereign.

Key words: *Far East; emigrants; goods; import; export; fur; silver; alcohol.*

Постановка проблемы. Занимаясь с 1993 г. изучением процесса освоения Сибири и русского Дальнего Востока, автор обратил внимание, что вопрос развития торговли в литературе остаётся в тени тех немногочисленных работ, которые доступны заинтересованному читателю на территории Украины. Какой бы популярностью не пользовался Интернет, он не заменит книг, прочитанных в детстве и отрочестве, и тех образов, которые они создали в сознании. Добросовестность и талант писателей определяли жизненный выбор многих молодых читателей на протяжении столетий. Но писатели в своих произведениях уделяют больше внимания тем сюжетным линиям и обстоятельствам, которые более интересны большинству читателей,

© В. В. Литвинов, 2016

это же относится и к месту действия, описанному в произведении. В результате упоминания о Дальнем Востоке и торговле в этом регионе (до и после 1917 г.) встречаются крайне редко не только в художественной¹, но и в мемуарной литературе.

Анализ последних исследований и публикаций. Лишь в работах Н. М. Пржевальского², С. В. Максимова³ и Н. Г. Гарина-Михайловского⁴ можно найти информацию, которая позволяет рассмотреть некоторые особенности исследуемого вопроса. В исторической литературе выделяем те произведения, авторы которых были непосредственными участниками описываемых событий. Из дореволюционных изданий отметим работу приамурского генерал-губернатора П. Ф. Унтербергера “Приамурский край 1906–1910 гг.”⁵. Из работ, написанных в советский период, остановимся на исследовании Д. И. Бойко-Павлова и Е. П. Сидорчука “Так было на Дальнем Востоке”⁶. Сравнение этих исследований позволяет увидеть, какую оценку экономики региона давали люди, влиявшие на развитие русского Дальнего Востока, но придерживавшиеся различных взглядов на государственное устройство. Все эти книги являются библиографической редкостью. Изучение опыта подданных Российской империи, которые лишь во второй половине XIX в. приступили к освоению с нуля территории более чем в 2,24 раза превышающей площадь Украины (в границах от 01.12.1991⁷); смогли её заселить, освоить⁸ и не допустить отторжения этого региона

¹ Из разнообразия повестей и романов, посвящённых жизни на русском Дальнем Востоке (без Забайкалья и Сахалина), оставивших заметный след не только в опусах критиков и литературоведов, но и в сознании читателей, следует выделить (в хронологическом порядке): “Мужество” (1938) В. К. Кетлинской, “Порт-Артур” (1941, 1945) А. Н. Степанова, романы Н. П. Задорнова “Далёкий край” (1946), “Амур-батюшка” (1946), “Золотая лихорадка” (1969) и романы В. С. Пикуля “Богатство” (1978) и “Три возраста Окини-сан” (1980).

² *Пржевальский Н. М.* Путешествие в Уссурийском крае 1867–1869 гг. – М.: ОГИЗ Государственное издательство географической литературы, 1947.

³ *Максимов С. В.* На Востоке. Поездка на Амур (в 1860–1861 годах). Дорожные заметки и воспоминания. – СПб., 1864.

⁴ *Гарин Н. Г.* Из дневников кругосветного путешествия (по Корею, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову). – М.: Государственное издательство географической литературы, 1952.

⁵ *Унтербергер П. Ф.* Приамурский край 1906–1910 гг. Очерк с 6 картами, 21 таблицей и с 55 рисунками на двадцати листах. – СПб., 1912. Книга любезно отсканирована сотрудниками ПКПБ им. А. М. Горького.

⁶ *Бойко-Павлов Д. И., Сидорчук Е. П.* Так было на Дальнем Востоке. – М., 1964. По неизвестным автору причинам в одной из предыдущих публикаций (*Литвинов В. В.* Проблема захисту економічних інтересів держави в прикордонних регіонах на прикладі російського Далекого Сходу // *Історія торгівлі, податків та мита*: зб. наук. праць. – 2012. – № 2 (6). – С. 108) ошибочно вместо фамилии *Сидорчук* напечатано *Сидорчук*.

⁷ Площадь Украины составляет 603,7 тыс. км², в то время как площадь Амурской области – 363,7 тыс. км², Хабаровского края – 824,6 тыс. км², Приморского края – 165,9 тыс. км².

⁸ *Литвинов В. В.* Участь українців в колонізації Хабаровського краю (1910–1928 рр.): дис. ... канд. іст. наук. – Дніпропетровськ, 2005; *Литвинов В. В.* Анализ политики русского правительства по организации переселенческого движения на Дальний Восток (1857–1900 гг.) // *Культура народов Причерноморья*. – 2013. – № 264. – С. 121–130; *его же.* Ана-

от России в 1917–1922 гг. – не только оправданно, но и актуально, несмотря на заявления о нецелесообразности подобных работ в свете текущих событий.

Цель статьи – объединение данных, опубликованных в исторической, мемуарной и художественной литературе, посвящённых развитию торговли в Приамурском генерал-губернаторстве. Полученные результаты предоставлены Вашему вниманию.

Изложение основного материала. Исторически сложилось так, что в России сформировалось негативное отношение и к купечеству, и к работникам торговли, причём какой бы политический строй не существовал, с годами такое отношение всё более усиливалось. В 1830 г. А. С. Пушкин в стихотворении “Моя родословная” писал: “*Не торговал мой дед блинами*”, – отделяя родовое дворянство от выслужившихся из низов представителей новой аристократии, напрямую не затрагивая купечество. В 1848 г. публика оценила иронию П. А. Федотова, представившего картину “Сватовство майора”. В 1876 г. Н. А. Некрасов в поэме “Кому на Руси жить хорошо” вывел образ “*купчины толстопузого*”, который завершил неприятный образ купца-подрядчика из “Железной дороги” (1864). Все вышеперечисленные образы можно отнести и к критике, и к сатире, но одна из многочисленных карикатур 1917 г. и стихи, которые её сопровождали⁹, была уже не сатирой, а, скорее, оскорблением. Некоторые представители изящной словесности в СССР на страницах своих книг перешли к прямым обвинениям купечества¹⁰. Так, В. С. Пикуль первую часть романа “Богатство”, в которой было описано купечество на Камчатке в начале XX в., назвал одним ёмким словом – “расточители”.

Как бы странно это не звучало, но, по мнению автора этих строк, экономика русского Дальнего Востока началась не с сельского хозяйства или промыслов и тем более не с промышленности, а именно с торговли. Попробую объяснить свою мысль. Возвращённые России по Айгунскому (1858) и Пекинскому (1860) трактатам земли не имели не только инфраструктуры, но и постоянных населённых пунктов, так как коренные народы вели кочевой или полукочевой способ жизни. Следовательно, прибывшим в Приамурье и Приморье приходилось изначально торговать с коренным населением не только для установления дружественных контактов или личного обогащения, но, прежде всего, для обеспечения себя необходимым в условиях зимовки продовольствием. Тем не менее в доступной автору литературе вопрос торговли в Приамурском генерал-губернаторстве недостаточно исследован. Это обстоятельство побудило его отступить от общепринятой структуры научной работы. В научной и публицистической литературе принято подводить итоги в конце исследуемого процесса. Автор же предлагает рассмотреть в начале выводы

лиз политики русского правительства по организации переселенческого движения на Дальний Восток (1900–1917 гг.) (В печати).

⁹ Их было много по стране,
Забывших старый зуд в спине,
Скреплённых рыночной спайкой,
Мечтавших о царе с нагайкой.
(*Бойко-Павлов Д. И., Сидорчук Е. П.* Так было на Дальнем Востоке. – С. 97).

¹⁰ Вероятно, писатели пользовались удобным случаем, чтобы без последствий высказать наболевшее о работниках советской торговли.

тех, хто изучал эту тему ранее. Опубликованные и в мемуарах, и в научных работах оценки экономики на русском Дальнем Востоке, написанные до и после 1922 г., содержат негативные оценки деятельности как правительства, так и предпринимателей различных национальностей, торговавших в регионе. В качестве примера приведём характеристики и выводы о торговле на русском Дальнем Востоке, сделанные С. В. Максимовым, Д. И. Бойко-Павловым и Е. П. Сидорчуком, на основе личных наблюдений и документов.

“Дорого и неудобно было жить на Амуре! Дай Бог счастья и терпения тем, кто попал туда! Нет на свете такого рая, где бы валились в рот галушки сами, без труда; но на Амуре труд этот требует большего внимания и усидчивости. Помощи ждать неоткуда: маньчжуры охотно продают и могут продавать одну только водку, да в урожайные годы хлеба немного. Американцы с николаевской стороны идут тем же маньчжурским путём и на Амуре... тоже продают почти одну водку. Амурская компания скупает исключительно соболей да привозит из Гамбурга дешёво приобретённые, но малопригодные для амурцев товары”¹¹.

“Шкурка соболя выменивалась у охотника за 7 кирпичиков или 1 фунт байхового чая, то есть за полтора рубля; шкурку лисицы брали за полпуда, 25 белок – за один пуд муки. Прибыль от такой “торговли” достигала 3000 %. Нередко наивные охотники, не зная стоимости денег, охотно отдавали за товар бумажный рубль, считая, что серебряная 20-копеечная монета стоит дороже. Бывали такие случаи, когда бесчестные скупщики вместо денег “платили” за пушнину этикетками от консервных банок. Меновая, беспошлинная и неэквивалентная торговля, когда пушнина, кости мамонта и моржа, китовый ус ценились скупщиками в 5 раз ниже, а потребительские товары – в 5–10 раз выше действительной их стоимости, для американских хищников была крайне выгодной. Развивая пристрастие “туземцев” к спиртным напиткам, завоз которых из России был запрещён, американцы спаивали их и постепенно захватили в свои руки почти всю торговлю на крайнем севере Дальнего Востока и на Камчатке. Царские правительственные чиновники не только не предпринимали никаких мер против грабежа местного населения, но сами принимали в нём участие и за взятки смотрели сквозь пальцы на деятельность американских, японских и прочих бизнесменов. От американских дельцов старались не отстать представители европейских стран и Японии. Гамбургская фирма “Кунст и Альбертс” имела на Дальнем Востоке около 30 магазинов, свою фабрику красок и банковскую контору. Другая немецкая фирма “Иоганн Лангелитъе” во многих городах края торговала металлическими изделиями, оружием и красками. Во всех областях Приамурского края разветвлённую сеть универсальных магазинов (более 30) имела фирма русско-французского капитала “И. Я. Чурин и К° (Касьянов)”, основанная в 1867 году. Фирма имела папиросную и спичечные фабрики, типографию, держала на Камчатке фактории, скупавшие пушнину. Фабрично-торговая фирма “Зингер” (смешанного капитала) владела на Дальнем Востоке разветвлён-

¹¹ *Максимов С. В.* На Востоке. – С. 483.

ной сетью контор, складов и агентств по продаже швейных машин. В руках китайских торговцев была сосредоточена большая доля розничного оборота как в городах, так и на селе. Японские дельцы владели посредническими конторами и предприятиями по обслуживанию бытовых нужд населения края. Американские заводчики образовали в 1910 году акционерное общество “Международная компания жатвенных машин в России” (более 200 складов и магазинов в восточной Сибири и на Дальнем Востоке продавали в рассрочку около 75 % всех сельскохозяйственных машин). По данным за 1910 год, в Амурской и Приморской областях насчитывалось торговых предприятий: русских – 5958, китайских – 3457, японских – 167, корейских – 65, прочих иностранных – 160¹². Товарооборот Дальнего Востока с границей неизменно имел пассивный баланс¹³. Царское правительство оберегало край от военного захвата, но не сумело предотвратить экономическое закабаление”¹⁴.

После таких развёрнутых характеристик и обоснованных выводов, казалось бы, добавить больше нечего. Но время вносит не только объективные поправки в изучение прошлого (в виде вновь открывшихся источников информации), но и субъективные искажения в угоду политической конъюнктуры.

Как представляется далёкому от экономических теорий автору этих строк, изучая торговлю в пограничном и многонациональном регионе, следует обратить внимание на восемь её составляющих:

- 1) уровень доходов и, следовательно, покупательную способность местного населения;
- 2) качество и цену продаваемых товаров;
- 3) соотношение номенклатуры импортируемых товаров с товарами, необходимыми населению;
- 4) соотношение импортируемых и экспортируемых товаров;
- 5) особенности торговли в сельской местности;
- 6) особенности торговли с коренным населением, то есть с малыми народами, что позволяет более детально изучить внутренний рынок;

¹² Бойко-Павлов Д. И. и Сидорчук Е. П., приводят эти данные, ссылаясь на Вопросы колонизации. – 1912. – № 4. – С. 259.

¹³ Бойко-Павлов Д. И. и Сидорчук Е. П., приводят эти данные, ссылаются на Контрольные цифры народного хозяйства Дальневосточного края на 1925–1926 гг. – С. 109–110, 118–120.

¹⁴ Бойко-Павлов Д. И., Сидорчук Е. П. Так было на Дальнем Востоке. – С. 22–23.

Специальность	Жалование
плотник, печник (в сутки)	3 руб. – 3 руб. 50 коп.
слесарь, столяр (в сутки)	5 руб.
водолаз (в час)	5 руб.
служащий в банке (в день)	6 руб. 50 коп.
матрос на пароходе (в сутки)	5 руб. 50 коп. – 7 руб.
чернорабочий (в сутки)	1 руб. 50 коп. – 2 руб.

7) определение национального состава субъектов торговли, что позволяет установить степень государственного суверенитета в этой чувствительной сфере жизни региона;

8) выявление наиболее распространённых нарушений правил торговли и контрабанды.

Требования данного издания к размеру публикаций не позволяют автору раскрыть в этой статье все восемь факторов. Три последних были описаны в статье “Борьба с контрабандой и нарушениями правил торговли на русском Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. как элемент государственного суверенитета и их отражение в литературе”¹⁵. Хотя каждый из этих восьми факторов достоин самостоятельного исследования.

В разное время существовало несоответствие во взглядах на экономическое положение у разных слоёв населения и власти. Нечто подобное прослеживается также во взглядах на экономическое положение России сто и более лет назад, и как при таком положении жилось просто людям¹⁶ на восточной окраине Российской империи. Проанализировав доступную литературу, автор предлагает свои наблюдения и выводы.

Об уровне доходов местного населения. Представление большинства наших современников об уровне жизни сводится к соотношению оплаты труда, цен на продовольственные и промышленные товары и, собственно, наличие этих товаров в свободной продаже. Если советскую реальность помнят ещё многие, то воспоминания о быте в Российской империи сохранились в письменных источниках. Но вот, насколько без учёта общей канвы могут помочь или запутать в решении поставленного вопроса эти данные, наглядно, по мнению автора, иллюстрируют данные о заработной плате¹⁷ и о ценах на товары¹⁸ в городе Владивостоке в 1911 г., приведенные Е. Л. Пугачёвой¹⁹.

¹⁵ Литвинов В. В. Борьба с контрабандой и нарушениями правил торговли на русском Дальнем Востоке в конце XIX–XX века как элемент государственного суверенитета и их отражение в литературе (В печати).

¹⁶ Не простым людям, а именно **просто людям**.

¹⁷ Заработная плата жителей города Владивостока в 1911 году (Пугачева Е. Л. Российский Дальний Восток в конце XIX – начале XX вв. Дальневосточная политика России. Презентация к лекции в ФГОУ СПО Приморский политехнический колледж) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.myshared.ru/slide/368076>).

Опубликованные Е. Л. Пугачёвой данные для лекции в ФГОУ СПО Приморском политехническом колледже поданы именно в таком виде, без необходимых уточнений. Это производит впечатление некоего усреднённого показателя, при котором дневное жалование банковского служащего могло быть даже ниже, чем у “матроса на пароходе” без указания его специальности. А это нонсенс, так как матрос из боцманской команды (использовались для тяжёлой работы, не имея специальности, своего рода чернорабочие) никогда не получал жалование, равное жалованию машиниста или гальванёра (электрика), которые были представителями рабочей аристократии. Подтверждение этому можно найти в тексте виртуальной экскурсии Музея истории судоходства на Амуре (сайт : <https://riverforum.net/>

Если обратиться к данным, опубликованным в различных источниках, то наши представления об уровне жизни различных социальных групп дальневосточников станут более полными.

С. В. Максимов так описал условия жизни в Приамурье в 1860–1861 гг.: “Положение матроса в этом городе ²⁰ вообще не завидно: табак он покупает по 50 коп., ржаную муку 1 руб. 50 коп. за пуд, пшеничную 3 руб. за пуд, за солонину платит – 3–3½ руб. за пуд. “За бутылку рому, – рассказывали они мне, – на худой, надо заплатить 1 руб. 50 коп., а кто Бога не боится, возьмёт и 2 руб. за бутылку и то, ежели есть, а ежели нет, так не найдёшь и за 5 руб. сер. ²¹, а спирту и вовсе в продаже нет для нас, а только есть для гг. ²² офицеров и то в малом количестве”. ... Рубаха ситцевая стоит 1 руб. 25 коп. и 1 руб. 50 коп.; а отдашь бельё мыть, то прачка берёт за рубаху

showthread.php?t=3107). В среднем до 1917 г. капитан получал 184,4 руб., машинист – 144,8 руб., лоцман – 137 руб., кочегар – 41,3 руб., повар – 59,3 руб., матрос – 30,2 руб.

¹⁸ Цены на товары в городе Владивостоке (*Пугачева Е. Л.* Российский Дальний Восток в конце XIX – начале XX вв. – С. 13, 14).

Наименование товара	Цена
мука ржаная/пшеничная (1 пуд)	90 коп. – 1 руб. 40 коп.
хлеб (чёрный/белый)	1 руб. 40 коп. – 2 руб. 50 коп.
соль (1 пуд)	40 коп.
масло растительное	8 руб. – 9 руб.
чай байховый	50 коп. – 2 руб.
сахар (1 пуд)	5 руб. 20 коп. – 5 руб. 60 коп.
мясо (говяжье) (1 пуд)	4 руб. 80 коп. – 6 руб. 40 коп.
кета свежая (1 пуд)	2 руб. – 3 руб.
картофель (1 пуд)	30 коп. – 75 коп.
яйца (100 шт.)	1 руб. 20 коп. – 2 руб.
молоко (0,5 л)	15 коп. – 25 коп.
золотое кольцо	4 руб. 50 коп. – 25 руб.
золотые часы	18 руб. – 45 руб.
серебряные часы	7 руб. – 15 руб.
костюм мужской	4 руб. 50 коп. – 27 руб.
туфли женские	3 руб. – 12 руб.
духи французские (флакон)	3 руб. 60 коп. – 7 руб.
платье мужское	15 руб. – 35 руб.
платье женское	2 руб. 80 коп. – 45 руб.

Опубликованные Е. Л. Пугачёвой данные в вышеупомянутой работе поданы именно в таком виде – без конкретизации данных по номенклатуре товаров, что вызывает определённые вопросы и снижает их информационную ценность.

¹⁹ *Пугачева Е. Л.* Российский Дальний Восток в конце XIX – начале XX вв.

²⁰ Николаевск-на-Амуре.

²¹ 5 рублей серебром.

²² Господ.

6 и 7 коп.; за платок, чулки и полотенце, 5 коп. за каждую штуку. ... Иностранцам платят за одну рыбу 50 коп.; а ежели купить осетра в три пуда, заплатишь за него не менее 5 руб.”²³ “Сапоги или так называемые бродни стоят в продаже (хотя бы и в той же Хабаровке²⁴ и на Уссуре) 1 руб. 50 коп. сер. и 1 руб. 70 коп. Кунгурские сапоги от 3 руб. 25 коп. до 3 руб. 50 коп.”²⁵ С. В. Максимов отмечал в 1860–1861 гг., что матрос в Николаевске получал “удвоенную против прежнего копейку”²⁶, но не назвал саму сумму матросского жалования. А вот мичман²⁷ Сибирской флотилии в 1881 г. получал в месяц 57 рублей жалования, не считая надбавок за суровость климата и дальность плавания²⁸. Поэтому не удивительно, что Н. Г. Гарин-Михайловский, проезжая по Забайкалью, записал в дневнике 02.08.1898 г.: “Как же живут здесь мелкие служащие? Все эти несчастные телеграфисты, почтовые чиновники, лесничие, доктора, мелкие железнодорожные служащие? Это мученики”²⁹. А ведь цены в Забайкалье были ниже, чем в Приморье и на берегах Амура. Не ставя перед собой задачи изучить цены в разных областях Российской империи, инженер и писатель Н. Г. Гарин-Михайловский, находясь в 1898 г. в служебном кругосветном путешествии, записал в дневнике: 2 августа. “А какие цены! Прислуга 20–30 рублей месяц, мясо 20–25 копеек, хлеб ржаной 2–3 рубля пуд. И это в маленьком, захолустном сибирском городке Чите”³⁰; ботинки женские – 12 рублей³¹. 22 августа в Хабаровске: “В смысле жизни в Хабаровске всё так же дорого³², как и в остальной забайкальской Сибири...”³³. 30 августа во

²³ Максимов С. В. На Востоке... – С. 315.

²⁴ Современный Хабаровск.

²⁵ Максимов С. В. На Востоке... – С. 253.

²⁶ Там же. – С. 314.

²⁷ В Российском императорском флоте мичман – офицерский чин.

²⁸ Пикуль В. С. Три возраста Окини-сан // Пикуль В. С. Собрание починений: в 13-ти т. (18-ти кн.). – М.: Новатор, 1992. – Т. 4. Три возраста Окини-сан: Сентиментальный роман; Исторические миниатюры. – С. 30.

²⁹ Гарин Н. Г. Из дневников кругосветного путешествия... – С. 45.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. – С. 46.

³² О дороговизне в Хабаровске в 1903 г. читатель мог получить первое представление благодаря одной фразе в романе В. С. Пикуля “Богатство”: “Лимончик, которому в Москве и цена-то всего три копейки, в Хабаровске стоит пять рублей – отдай и не грехи” (Пикуль В. С. Богатство // Пикуль В. С. Собрание сочинений. – М.: Новатор, 1992. – Т. 3. Крейсера: Роман из жизни юного мичмана; Богатство: исторический роман. – С. 232). В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона читаем: “Еще цены на привозные товары довольно высоки; так, в Хабаровске они превышают цены тех же товаров в Европейской России на 125 %” (Никольский А. М. Приморская область [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь. – Режим доступа: Брокгауз и Ефрон в 86 томах. CD версия). В первой части “Очерков истории колонизации российского Дальнего Востока”, опубликованных в 2004 г. в Хабаровске, приводятся следующие данные: “Пуд сахара в Николаевске стоил 8 руб. а в Хабаровске – 18 руб.” (Очерки истории колонизации российского Дальнего Востока [Электронный ресурс]. – Ч. 1. / А. Н. Гридунова, У. В. Ежеля, С. А. Казанцева и др. – Хабаровск, 2004 – Режим доступа: http://edu.dvgups.ru/METDOC/CGU/HISTORU/HIS_SOTC_RAZV_DV/METHOD/IST_DV/Ucheb_posob_1.htm

³³ Гарин Н. Г. Из дневников кругосветного путешествия... – С. 69.

Владивостоке: “Бутылка пива – рубль, фунт сахара двадцать пять копеек”³⁴. Николай Георгиевич приводит данные и об оплате труда, которые позволяют сравнить доход прислуги и чернорабочего на железной дороге. “На железной дороге, да и везде, плата подённому³⁵ доходит до 2 руб.³⁶. Этим ещё лучше других было, но и у них уже явился конкурент – китаец”³⁷. Если об оплате труда китайским рабочим Н. Г. Гарин-Михайловский пишет не конкретизируя: “И цену китаец берёт, что дают”³⁸, – то Александр Николаевич Степанов в книге, ставшей настольной для нескольких поколений читателей, указал, что китайцу на земляных работах платили 60 коп. в день. При этом чиновники не брезговали махинациями, которые позволяли выплачивать ему в день лишь 30 коп.³⁹ Ради прибыли на появившихся промышленных предприятиях региона владельцы активно использовали детский и женский труд, за который платили меньше, чем мужчинам. На папиросной фабрике Кобецкого и Саижоглу в Хабаровске тринадцатилетние дети, работая по 15 часов в сутки получали в месяц 12 руб.⁴⁰, то есть около 46 коп. в день. М. И. Губельман, описывая положение дел на этой фабрике после Февральской революции, приводит такой факт. На просьбу работниц повысить жалование, владельцы фабрики предложили им “зарабатывать недостающие до прожиточного минимума деньги, ... торгуя собой”⁴¹. Использование настолько дешёвой рабочей силы, безусловно, увеличивало прибыль определённых предпринимателей и подрядчиков, но снижало покупательскую способность значительной части русских подданных, что негативно влияло, как минимум, на развитие региона, погружая его жителей в долги.

В чём же причины легендарной дальневосточной дороговизны? Ведь не случайно, описывая цены 1905 г. на Владивостокском базаре, В. С. Пикуль отметил, что одно яйцо стоило 70 коп., а фунт масла – 2 руб.⁴², что было немыслимым для других губерний страны⁴³.

О качестве и ценах продаваемых товаров. Прежде всего, причина была в расстоянии, которое преодолевали товары. Известно, что транспортные расходы влияют на конечную стоимость реализуемых в крае товаров. От Москвы до Влади-

³⁴ Там же. – С. 75.

³⁵ Подёнщик – рабочий, получающий оплату ежедневно. Как правило, подёнщики не имели специальности и квалификации, то есть использовались нанимателем как чернорабочие.

³⁶ Это подтверждает информацию, приведенную Е. Л. Пугачевой о том, что чернорабочий в сутки получал до двух рублей, то есть в месяц чернорабочий на железной дороге, имея один выходной в неделю, зарабатывал около 52 рублей.

³⁷ Гарин Н. Г. Из дневников кругосветного путешествия... – С. 45.

³⁸ Там же. – С. 46.

³⁹ Степанов А. Н. Порт-Артур. Историческое повествование. – Челябинск, 1959. – Кн. первая. – С. 137.

⁴⁰ Губельман М. И. Борьба за советский Дальний Восток. 1918–1922. – М., 1958. – С. 35.

⁴¹ Там же. Стоит ли удивляться социальному взрыву и его кровавым последствиям.

⁴² Пикуль В. С. Три возраста Окини-сан. – С. 183.

⁴³ Большая дороговизна была лишь в районе амурских и колымских приисков, но эта сторона торговой жизни дальневосточников была по ту сторону закона, поэтому она рассмотрена автором в следующей статье: Литвинов В. В. Борьба с контрабандой и нарушениями правил торговли на русском Дальнем Востоке в конце XIX–XX вв. как элемент государственного суверенитета и их отражение в литературе (в печати).

востока, согласно верстовому столбу, установленному на железнодорожном вокзале Владивостока, 9288 км. Морской маршрут от Владивостока до Петербурга или Одессы не поддается такой четкой калькуляции⁴⁴, но согласно справочникам он составлял 23 200 км и 17 000 км соответственно. В XVIII ст. в обиход вошло словосочетание “цена охотская”⁴⁵. Этот термин на протяжении нескольких столетий означал, что в цену товара включены транспортные расходы и “интерес” продавца. В результате чиновники и купцы на Дальнем Востоке и в Русской Америке взвинчивали цены на любые привозные товары, не глядя на их качество, по своему усмотрению, при этом максимально снижая цены на местную продукцию. В художественной литературе это описал Валентин Савич Пикуль в романе “Три возраста Окини-сан”, проиллюстрировав цены во Владивостоке в 1881 г.: “Что за город такой! Отличный цейлонский ананас – две копейки. Солёный огурец – гривенник⁴⁶. Дохлая индейка стоит пятнадцать рублей, а сотню жирных таёжных фазанов умоляют взять даром ... Кто в таких ценах что-либо понимает?”⁴⁷

Понимали и ещё как понимали, ведь наблюдательность и умение делать выводы отличало цитируемых в этой статье. Так, Николай Михайлович Пржевальский одним из первых в 1867 г. раскрыл систему дальневосточного “ценообразования” и особенности торговли в этом регионе. “Все эти товары самого низкого качества, потому что как из России, так и из-за границы стараются сбить сюда самую дрянь⁴⁸, которая не идёт с рук дома. При том же цены на них непомерные. Уже в Иркутске и Николаевске цены на всё, по крайней мере, двойные; затем хабаровские торговцы берут в полтора или два раза против того, почём они сами покупали; наконец, их приказчики или другие мелкие купцы, торгующие по станицам Уссури, берут опять в полтора или два раза против хабаровских цен. Из такого перехода товаров уже можно себе представить, до какой безобразной цифры достигает доро-

⁴⁴ Взгляд, брошенный на географическую карту, подтвердит, что маршрут, проложенный через три океана, ничто иное, как полукругосветное путешествие. С 1880 г. пароходы Добровольного флота начали совершать рейсы между Одессой, Владивостоком и Николаевском. Это позволило в начале XX в. сделать вывод, что “русские товары доставлялись в Приморскую область столь же дешево и скоро, как и иностранные” (*Никольский А. М.* Приморская область). Если речь идёт о стоимости доставки грузов, то автор согласен с этим утверждением, но на отпускную цену для потребителя это существенно не повлияло.

⁴⁵ Охотск – город на берегу Охотского моря, основанный в 1647 г. На протяжении нескольких столетий был единственным русским портом на Тихом океане, через который осуществлялась связь с Камчаткой и Русской Америкой.

⁴⁶ 10 копеек.

⁴⁷ *Пикуль В. С.* Три возраста Окини-сан. – С. 29.

⁴⁸ Термин “дрянь” – не преувеличение. В работе хабаровских исследователей можно найти следующее подтверждение: “Монополию торговли в Приамурье пыталась взять в свои руки Амурская компания, созданная Муравьевым из крупных сибирских купцов с целью освоения Амурского края и избавления его от мелких хищников-спекулянтов, как было записано в ее уставе. Фактически сама компания бесконтрольно занималась обманом и грабежом покупателей. В ее лавках продавались низкокачественные и даже порченные товары: заплесневелые сухари, прогорклое масло, червивая колбаса” (*Очерки истории колонизации российского Дальнего Востока*).

говизна на всё. ... Смешно сказать, что выгоднее выписывать из Москвы по почте даже такие предметы, как свечи и пеньковые верёвки. Действительно, пуд последних в Москве стоит 3 руб., за пересылку нужно заплатить 12 руб., да за укупорку и страхование положим 50 коп., следовательно, выходит 15 руб. 50 коп., всё же не 16 руб., как в Хабаровке. Пуд стеариновых свечей с пересылкой будет стоить 25 руб., следовательно, на 5 руб. дешевле, нежели у купцов на Уссури. Многие товары, как то материи, табак, сукна и пр., можно получать, выписывая вдвое дешевле против здешнего, но при этом с той огромной выгодой, что все предметы будут хорошего качества, а не гниль и оборышы, которые продаются уссурийскими купцами”⁴⁹. Поэтому багаж тех, кто ехал на Дальний Восток, был, мягко говоря, объёмен и это себя оправдывало. Вот что по этому поводу записал 10 августа 1898 г. Н. Г. Гарин-Михайловский: “Оказывается, что во Владивостоке цена ему (карабину Маузера) 70 руб., тогда как я заплатил в Петербурге 36 руб. Если и во всём такая разница, то, несмотря на порто-франко вплоть до Иркутска от Владивостока, расход на перевозку купленного, пожалуй, оправдывается. Странное это порто-франко на протяжении четырёх тысяч вёрст в глубь страны: тут ли не быть дешёвой жизни, а между тем нет в мире более дорогого уголка”⁵⁰.

Оставим уже описанную выше дальневосточную дороговизну, и обратимся к другим свидетельствам качества поставляемых товаров на Дальний Восток. В. С. Пикуль пишет об этом легко, как о своего роде курьёзе, случившемся во Владивостоке в 1904 г. в квартире доктора Франца Осиповича Парчевского на улице Алеутской. Супруга врача, увидев только что купленную коробку шоколадных конфет от Жоржа Бормана, решила ими полакомиться. “Но конфета, проделавшая долгий путь вдоль трассы Великого Сибирского пути, пока не достигла лавки Унжакова⁵¹, обрела такую же несокрушимую твёрдость, как и крупновская броня, в результате чего сильно пострадал передний зуб госпожи Парчевской”⁵². Казалось бы обычная, хотя и не приятная для покупателя история. Но если подобное случилось с “благородной публикой” в 1904 г., когда действовала железная дорога⁵³, то о том, какие товары продавали в дальневосточных сёлах и станицах, можно узнать благодаря С. В. Максимову и Н. М. Пржевальскому, проехавших в 1860–1861 гг. и 1867–1869 гг. на “перекладных” от Забайкалья к Тихому океану.

⁴⁹ Пржевальский Н. М. Путешествие в Уссурийском крае 1867–1869 гг. – С. 48.

⁵⁰ Гарин Н. Г. Из дневников кругосветного путешествия... – С. 59.

⁵¹ По словам В. С. Пикюля, кондитерская Унжакова находилась во Владивостоке по адресу улица Светланская дом № 35 (Пикуль В. С. Крейсера // Пикуль В. С. Собрание сочинений. – М.: Новатор, 1992. – Т. 3. – С. 55). Этот адрес ничего не говорит большинству наших современников. Но он хорошо известен в деловых кругах (не только России) уже более 130 лет. С 1884 г. во Владивостоке на Светланской, 35 стоит самое красивое здание города в стиле немецкий модерн (архитектор Георг Юнгхендель), в котором до 1930 г. располагался магазин ТД Кунст и Альберс, а сейчас – ГУМ Владивостока.

⁵² Пикуль В. С. Крейсера. – С. 56.

⁵³ Следовательно, сократилось и время пребывания товара в пути (влияющее на его качество и стоимость).

Казаки станицы Кумарской⁵⁴ на Амуре говорили Сергею Васильевичу Максиму: “А купцы привозят товар, что ни на есть гниль: наденешь два раза и выбрасывай. Деньги за всё берут нестерпимыя. Вот кирпичный чай по два рубля серебром за кирпич покупали. А нам без него, как без рук”⁵⁵. Казаки Степной станицы были с ними солидарны: “Купцы казаков шибко прижимают. Знают они, что казаку вещь нужная, что ни проси – купит. Не торгуют они с нами – заметил один старик казак – не торгуют, а грабят нас”⁵⁶. Спустя семь лет казаки, которые проживали на реке Уссуре, рассказывали Н. М. Пржевальскому: “...купить что-нибудь, – тут отдай в два, в три раза дороже, да и то ещё такова товара не возьмёшь, как в Забайкалье. Здешние купцы рады содрать с тебя последнюю шкуру. Вот я, лонись, дабы⁵⁷ кусок купила, четыре рубля отдала, а что там всего 16 аршин; разве две юбки выйдет, да старику выгадаю на рубашонку”⁵⁸. Стоит ли удивляться, что многие местные жители предпочитали “городским” самодельные товары. Так вместо сапог (бродней) в сёлах и станицах шили чирки. Что такое чирки? Вот как их описывает С. В. Максимов: “Это – башмаки, калоши, туфли – всё что угодно, только не сапоги. ... Это – кожа, очищенная от шерсти и потом мятая в тальках (род льняного трепала с языком). ... За чирки берут рубль, а больше одного месяца не выдерживают. На поношенные, прослужившие месячный срок смотреть невозможно”⁵⁹.

О соотношении номенклатуры импортируемых товаров, с товарами необходимыми населению. Одним из первых эту тему поднял С. В. Максимов. Вот что он писал, подводя итоги служебной командировки 1860–1861 гг. о Николаевске и товарах, завозимых в него. “Хозяйства в нём нет никакого; он ждёт подвозу товаров первой необходимости сверху каждым летом, и предметов комфорта и роскоши на кораблях из-за моря каждой весною. Те и другие удовлетворяют его желаниям; но, по крайней случайности, далеко не вполне и далеко не так, как надо. Вместо сахара везут ананасное варенье; вместо холста и полотна – кринолины и шляпки; вместо ржи и пшеницы – американские сухари; вместо колониальных товаров – один только ром и шерри. ... В Николаевске нет книг”⁶⁰. На этом примере мы видим, что не предложение определяло спрос, а наоборот. Поэтому главными грузами, доставляемыми в этот тихоокеанский порт, были алкогольные напитки и предметы утончённой роскоши, включая духи и одеколон. Флакон духов стоил рубль⁶¹. Но и спирт, и водка, и шампанское, и Cherry Cordiale, и духи с одеколоном от неустраиваемости быта были выпиты местными жителями за зиму в перерывах между работой⁶².

⁵⁴ По словам С. В. Максимова, это была одна из самых больших и многолюдных станиц. В уже построенных 28 домах проживало около 40 семей (Максимов С. В. На Востоке... – С. 179).

⁵⁵ Максимов С. В. На Востоке... – С. 181.

⁵⁶ Там же. – С. 228–229.

⁵⁷ “Лонись” – в прошлый раз. “Даба” – вид хлопчатобумажной ткани.

⁵⁸ Пржевальский Н. М. Путешествие в Уссурйском крае 1867–1869 гг. – С. 44.

⁵⁹ Максимов С. В. На Востоке... – С. 253.

⁶⁰ Там же. – С. 315–316. В. С. Пикуль, описывая Владивосток, приводит в качестве примера, что книга, стоявшая в Москве 50 коп., во Владивостоке обходилась читателю уже 5 руб. (Пикуль В. С. Три возраста Окини-сан. – С. 9).

⁶¹ Задорнов Н. П. Амур-батюшка: Роман. – М. : Вече, 2014. – С. 205.

⁶² Максимов С. В. На Востоке... – С. 314.

На ярмарку в Благовещенск, которая длилась по две недели каждый месяц, китайцы официально завозили: “картины, размалёванные яркими, правда, красками, но такого художества, что и на вкус русского лакея они не выдерживают большой цены. Показывают стеклянные бутылочки с воткнутой костяной ложечкой, прикреплённой к цветной стеклянной пуговке-крышке. Ганзы лежат с маленькой медной трубочкой, куда входит столько табаку, сколько нужно для маньчжура, но не для русского. Предлагаются сушёные прогнившие сласти; конфеты продаются в аляповато-сколоченных деревянных ящиках, конфеты, к каким можно приступить с крайней голодухи, но на какие наши институтки и глядеть не станут. Курмы имеются готовые, засаленные, всегда подержанные; брюзгливый человек и в руки их взять побоится. Для курьёзу, пожалуй, продадут счёты, валенные обшитые кожей и ловко и терпеливо простроченные башмаки, какие могут влезть на редкую русскую ногу (даже и дам благовещенских). Предлагают ... порядочные шёлковые материи, да просят такие невероятные цены ... что материи эти обыкновенно только рассматриваются, и если покупает кто, то также исключительно для курьёзу. ... Меховые лисьи курмы в роде русских полушубков, по цене подходящие к мехам сибирским (руб. 15 штука); так покрой неладен; перешивать надо. Привозят верёвки и тесёмки, шнурки тонкие и толстые. ... Покупают ещё овёс, ... буду [пшено] для солдатского приварка и каши, при недостатке запасов казённой крупы. Кое-когда брали зелень, солёности по малости, иногда маньчжуры привозили замороженное мясо, и чрезвычайно редко фазанов. ... Но всё привезённое стояло в высокой цене; всё нужно было покупать на серебро”⁶³. Казалось бы, зачем нужна такая ярмарка? И как китайцы и маньчжуры не обанкротились при такой торговле? Ответ очевиден, хоть и печален. Главным товаром, который продавался из-под прилавка, была водка, которая за серебряные монеты уходила и на разлив, и более крупными партиями.

Ситуация начала меняться, когда на Дальнем Востоке развернулась конкурентная борьба двух торговых домов “Чурин и К°” и “Кунст и Альберс”, основанных в 1857 и 1864 гг. соответственно. Это были не просто конкуренты, а монополисты, разделившие между собой Дальний Восток⁶⁴.

Если говорить об ассортименте товаров, то обратимся к “рекламным проспектам” начала XX в. ТД “Кунст и Альберс” предлагал товар “мануфактурный, га-

⁶³ Там же. – С. 479–482.

⁶⁴ В 1909 г. ТД “И. Я. Чурин и К°” имел свои отделения во Владивостоке, Никольск-Уссурийском, Черниговке, Хабаровске, Николаевске-на-Амуре, Сретенске, Петропавловске-Камчатском, Зее-пристани, Благовещенске, Харбине и Мукдене (Чурин и К° [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Чурин_и_Кo). Из рекламы ТД “Кунст и Альберс” известно об отделениях в Благовещенске, Порт-Артуре, Сретенске, Хабаровске, Никольск-Уссурийске, Николаевске-на-Амуре, Посьете, Новокиевском, Имане, Муравьёве-Амурском, Анучине, Черниговке, Раздольном, Славянке, Барабаше, Зайсановке, Александровске (на о. Сахалин) и Дальнем (реклама Торгового Дома “Кунст и Альберс” [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Кунст_и_Альберс).

лантерейный, шубный, парфюмерный, готовое мужское, дамское и детское платье, бельё и обувь. Всевозможные хозяйственные принадлежности, мебель, посуда, экипажи. Строительные и окрасочные материалы. Железный и скобяной товар. Охотничьи принадлежности. Музыкальные инструменты. Электрические и фотографические аппараты и принадлежности. Ювелирные изделия. Земледельческие орудия. Мука, рис, сахар, чай, табачные изделия и проч. Склады вин, водок, пива”⁶⁵.

В журнале “Спутник по Сибири, Маньчжурии, Амуру и Уссурийскому краю” за 1911 г. читаем: “В универсальных магазинах торгового дома “И. Я. Чурин и К^о” в Харбине⁶⁶... имеются всегда в большом выборе мануфактурные и галантерейные товары. Мужское и дамское готовое платье, бельё и обувь. Галоши Товариществ Российско-Американской Резиновой Мануфактуры (ТРАРМ). Парфюмерия разных фабрик. Золотые, серебряные и бриллиантовые вещи. Бронза. Фотографические аппараты и принадлежности. Писчебумажные товары и канцелярские принадлежности. Мебель буковая “Ампли”. Арматуры электрические. Лампы. Зеркала. Кровати. Обои. Линолеум. Столовые и дверные клеенки. Хрусталь фабрики “Баккара”... Винно-бакалейные и гастрономические товары. Чай собственной развески. Торговый дом “И. Я. Чурин и К^о” единственный представитель на пишущие машины “Смис-Премьер”, огнетушитель “Оптимус” и газированные сифоны “Прана”⁶⁷.

Ассортимент, как видите, достаточно разнообразный и выгодно отличающийся от ассортимента Благовещенской ярмарки. Номенклатура товаров схожа, что позволяло обеспечивать большинство потребностей местных жителей, устанавливая завышенные цены, не допуская на рынок других серьёзных игроков⁶⁸. Мелкие ниши были заняты предпринимателями, удовлетворявшими иные запросы состоятельных дальневосточников. Так, в 1903 г. только во Владивостоке уже действовало 6 нотных магазинов, имевших богатый выбор для любителей музыки. В магазине братьев Сенкевичей на ул. Алеутская для виолончели можно было приобрести: “Souvenir de Spa” Франсуа Серве (издание фирмы Брейткопфов Лейпциг), “Листок из альбома” А. А. Брандукова, партитуры произведений А. Н. Скрябина и С. В. Рахманинова, изданные в Москве фирмой Юргенсонов⁶⁹.

О соотношении импортируемых и экспортируемых товаров. Этот раздел, являясь продолжением предыдущего, сравнивает данные о характере и стоимости импортируемых и экспортируемых товаров. В Приамурском генерал-губернаторстве главными административными единицами были Амурская и Приморская области. Связанные многими нитями они, при этом, имели свою экономическую

⁶⁵ Реклама Торгового Дома Кунст и Альберс.

⁶⁶ Ряд косвенных признаков позволяют сделать предположение, что подобный ассортимент был и в других отделениях этого Торгового Дома.

⁶⁷ Чурин и К^о [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Чурин_и_Кo

⁶⁸ Речь не идёт о торговых предприятиях неофициальных и официальных поставщиков армии и флота. Горация Осиповича Гинцбурга и Николая Ивановича Тифонтия характеризовали как людей способных достать всё необходимое в кратчайшие сроки и по сходной цене (Гарин Н. Г. Из дневников кругосветного путешествия... – С. 54–55; Степанов А. Н. Порт-Артур. – С. 167).

⁶⁹ Пикуль В. С. Крейсера. – С. 11–12, 212.

специфику, которая проявлялась и в торговле. Общими в перечне ввозимых в генерал-губернаторство товаров были мануфактурные, галантерейные, колониальные, металлические изделия и напитки ⁷⁰.

Амурская область была более ориентирована на земледелие, поэтому именно на её территорию ввозились “земледельческие машины и орудия” ⁷¹. Излишки зерна отправлялись в Приморскую область, но с развитием мукомольных предприятий в области ⁷², в Приморье отправляли уже муку как более дорогой товар. На внутреннем рынке, кроме хлеба, также были востребованы лесные и строительные материалы, лошади, рогатый скот, свиньи, овцы, фазаны, меха, сено, овощи. Золото и пушнина **официально** отправлялись в Европейскую Россию (неофициально в Китай). Благовещенск оставался центром торговли. Так в 1901–1902 гг. в городе “закупалось ввозных товаров на 7–8 млн; из них продавалось в Благовещенске на 5 млн, и вывозилось в другие районы области на 1 млн руб.” ⁷³.

Основными экспортируемыми товарами из Приморской области в Китай, Японию и САСШ были пушнина, рыба ⁷⁴, морская капуста ⁷⁵, лес. По официальным данным в эти страны в конце XIX в. только из Приморской области было вывезено пушнины на 500 000 руб., рыбы на 60 000 руб., морской капусты на 340 000 руб., моржовых клыков на 195 000 руб., китового уса и жира на 1 000 000 руб. Два последних вывозились контрабандой преимущественно американцами ⁷⁶.

Вывод неутешителен, так как всё это было лишь сырьё с низкой степенью переработки. Здесь нельзя не упомянуть о состоянии перерабатывающей промышленности региона. К 1917 г. промышленные предприятия Забайкалья и Дальнего Востока преимущественно были ориентированы на первичную обработку сырья. Их перечень может казаться значительным, но если не учитывать площадь территории, которую они обслуживали, и производственные мощности начала XX в., 58 лесопильных заводов, 2 фанерные и 2 спичечные фабрики, 3 стекольных завода, гончарный завод братьев Старковых, 2 цементных завода, 5 винокуренных заводов,

⁷⁰ Кауфман А. Амурская область (дополнение к статье) [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 томах. – Режим доступа : CD версия; Никольский А. М. Приморская область // Там же.

⁷¹ Кауфман А. Амурская область (дополнение к статье).

⁷² Благовещенские мельницы перерабатывали до 7 млн пудов зерна в год (Литвінов В. В. Участь українців в колонізації Хабаровського краю... – С. 84).

⁷³ Кауфман А. Амурская область (дополнение к статье).

⁷⁴ Монополия в этой торговле в Николаевске-на-Амуре принадлежала иностранцам. Казна лишь фиксировала суммы, полученные за рыбу, отправленную за границу. В 1892 г. – 2092 руб., в 1893 г. – 4650 руб., в 1894 г. – 4348 руб. (Никольский А. М. Приморская область). Подобная ситуация наблюдалась и на Камчатке, и на Сахалине. Сколько иностранные браконьеры (преимущественно японцы) выловили рыбы без оплаты пошлин в русскую казну, не поддаётся никакому учёту.

⁷⁵ Эту торговлю контролировали китайцы и корейцы. Общий вывоз *Laminaria sacharinum* из Владивостока с 1876 по 1885 гг. составлял в среднем 150 214 пудов в год, на сумму 113 186 руб. Вывоз морской капусты облагался пошлиной, что давало казне около 20 000 руб. в год. В 1892 г. – 110 712 руб., в 1893 г. – 199 149 руб., в 1894 г. – 160 149 руб. (Никольский А. М. Приморская область).

⁷⁶ Никольский А. М. Приморская область.

3 табачные фабрики, разбросанные по трём областям, мясной консервный завод во Владивостоке и 28 рыбных консервных заводов на Камчатке не могли обеспечить даже внутренний рынок достаточным количеством продукции⁷⁷. Многие из этих предприятий принадлежали иностранцам. Приходится признать, что защищённый войсками русский Дальний Восток экономически находился в полузависимом положении, что не делало чести ни центральным, ни местным властям.

Об особенностях торговли в сельской местности. Дальний Восток в период Российской Империи не был урбанизированным регионом. Основанные переселившимися на Восток крестьянами и казаками сёла, посёлки и станицы, стали фундаментом русского государства. Но для того чтобы закрепиться и укорениться на новом месте, переселенцы нуждались в значительных средствах (минимум 745 руб.)⁷⁸. Для обустройства на новом месте переселенцы получали не только денежную ссуду, которая не покрывала этих расходов⁷⁹ и выплачивалась небольшими частями⁸⁰, но и предметы, необходимые для обустройства на новом месте. По правилам, регламентирующим снабжение переселенцев⁸¹, переселяющиеся за Байкал получали на каждую семью (помимо инструментов) корову, лошадь, две свиньи, две овцы, конскую упряжь, котёл железный или чугунный в 10 фунтов, 10 сажень верёвок, семена для посева⁸², продовольствие на 18 месяцев⁸³. Теоретически этого хватало семье, чтобы закрепиться на новом месте и продержаться до первого урожая. Но для этого необходимо было не только построить хотя бы землянку для себя и выданных животных, но и укрытие для муки и зерна, расчистить тайгу под пашню и огород и заготовить строительные материалы для капитального строительства. Но на практике новосёлы вели себя по-разному и по-разному у них складывались отношения с соседями. В Сибири и на Дальнем Востоке существовало негласное деление жителей на “старосёлов” и “новосёлов” и, соответственно, населённые пункты были “старосельские” и “новосельские”. Между ними суще-

⁷⁷ Літвінов В. В. Участь українців в колонізації Хабаровського краю... – С. 83–84.

⁷⁸ Дом из бесплатного лесного материала при постройке собственными силами – 150 руб.; три лошади – 300 руб.; упряжь к ним – 100 руб.; плуг – 60 руб.; две бороны – 10 руб.; телега и сани – 40 руб.; корова – 70 руб.; инвентарь – 15 руб. (Вакуленко О. Б. Переселенческая политика правительства в Приамурье (конец XIX – начало XX вв.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://геоамур.рф/sources/history/article/docs-x=10.php>). Что касается строительства дома на Дальнем Востоке, то С. В. Максимов приводит следующий интересный факт. На Амуре в станице Степной за вывоз одного бревна из реки приходилось платить 15 коп. (Максимов С. В. На Востоке... – С. 228). Посчитайте, сколько брёвен нужно для строительства добротного пятистенка, и в какую сумму обходилась новосёлам только транспортировка строительных материалов от реки к своему двору.

⁷⁹ 06.06.1904 г. был принят закон, согласно которому ссуда для переселенцев в Амурской области не превышала 200 руб., но на практике до 1909 г. средний размер ссуд не превышал 50–60 руб., в 1909 г. – 103 руб., а в 1910 г. – 110 руб. (Вакуленко О. Б. Переселенческая политика правительства в Приамурье...).

⁸⁰ Вакуленко О. Б. Переселенческая политика правительства в Приамурье...

⁸¹ Были установлены в 1807 г. иркутским гражданским губернатором Тресковым.

⁸² 12 пудов ржи или ярицы, 6 пудов ячменя и 1 пуд конопляных семян.

⁸³ Каждому переселенцу: муки ржаной по 36 пудов и соли по 1 фунту в месяц. Женщинам и детям полагалась половинная порция (Максимов С. В. На Востоке... – С. 137).

ствовали непростые отношения. Если переселенцы попадали на необжитое место, то они могли рассчитывать только на себя, расходуя по своему усмотрению оставшиеся средства и запасы, становясь старосёлами. Но если они получали распределение от Переселенческого управления в старосельскую деревню, или попадали в район заимки первопоселенца, то им не только приходилось просить разрешения у “общества” на “приселение”, но и оплачивать (деньгами или отработкой) своё пребывание в уже “освоенной” местности⁸⁴. Это приводило к имущественному расслоению дальневосточного крестьянства. Особые “отношения” были между казаками и крестьянами⁸⁵.

Но вернёмся к снабжению переселенцев. Нам, живущим в XXI ст., не следует забывать, что в натуральном хозяйстве домашние животные – это не только источник дохода, но и предмет заботы, а нередко и причина убытков. Многие переселенцы отправлялись в дорогу “налегке” (особенно когда путешествовали Сибирским трактом или совершали морские рейсы, то есть до 1900 г.), распродавая свою живность дома, чтобы иметь дополнительные деньги для устройства на новом месте. Вот только отношение к домашним животным многим не только выходило боком, но влетало даже не в копейку, а в серебряный рубль. Ярким примером является история с крысами и кошками.

Крысы – не только источник инфекционных заболеваний, но и причина разорения многих торговцев до сих пор. И речь не идёт даже о штрафах СЭС. Эти грызуны весьма прожорливы в одиночку и, особенно, в стаях, в состоянии не только ликвидировать съестные припасы у физических лиц и торговых компаний, но и

⁸⁴ Н. П. Задорнов так сформулировал существовавшее правило: “Кто обжил тайгу, тому уж плати. Никуда, паря, не денешься. Рублей по пяти, по десяти ли теперь с хозяйства отдашь старосёлу” (Задорнов Н. П. Амур-батюшка. – С. 18). Тем, кто не доверяет художественной литературе, предлагаю обратиться к дневнику Н. Г. Гарина-Михайловского. “2 августа 1898 г. Сретенск. ... В своё время казачество здесь сослужило большую службу. Без них, конечно, нельзя было бы России удержать в своих руках весь этот край. Но наступают другие времена, ... казаки являют уже в теперешнем виде серьёзные тормозы дальнейшей культуре края. Но в борьбе с переселенцами казаки пока имеют сильный перевес. Вся хорошая земля оказывается принадлежащей им, и переселенцев пускают только в такие трупцы, откуда нельзя бежать. ... В Сретенске ... право сесть, строиться – всё зависит от казаков. Аренда высока и, кроме того, гнёт неграмотной и алчной администрации несносен” (Гарин Н. Г. Из дневников кругосветного путешествия... – С. 46–47).

⁸⁵ Но такие же отношения были и между казаками. С. В. Максимов писал, что казаки станицы Амазарской не занимались ни земледелием, ни огородничеством, а ходили наниматься копать огороды и делать другие работы в станицу Покровскую в обмен на хлеб (Максимов С. В. На Востоке... – С. 148). Старосёлы рискнули первыми обустроить дикий край, получив за это льготы в виде участка земли в 100 десятин на человека, за это их и называли “стодесятинниками”. Большинство новосёлов дождались проведения железной дороги, потеряв при этом возможность пользоваться льготами, отменёнными в 1900 г. Эти “особые отношения” сохранялись, накапливались, а осенью 1917 г. превратились в большую кровь, проливаемую в крае более 13 лет (Литвинов В. В. Попытка решения большевиками аграрного вопроса и начало гражданской войны на Дальнем Востоке // Грані. – 1999. – № 6 (8). – С. 53; Литвинов В. В. Участь українців в колонізації Хабаровського краю... – С. 93–129).

объестъ уши и носы у спящих людей. Это не страшилка, а свидетельства жителей станицы Вагановской и города Николаевска, записанные С. В. Максимовым. В европейской части России с мышами и крысами боролись кошки, но на новые места их не брали. Как результат, за кошку приходилось платить от серебряного рубля и выше⁸⁶. Что же касается живности, выдаваемой Переселенческим управлением, то её получение было не всегда радостным. В навигацию по рекам сплавливали всё и всех на плотках без должного ухода⁸⁷. Переселенцы получали (если получали⁸⁸) на руки нередко больных лошадей, коров, овец и т. д., что не способствовало их процветанию, но вводило в долги⁸⁹. Дело в том, что и русские, и китайские торговцы уже в первую зимовку старались ввести в долги новосёлов, торгуя с ними в кредит. Это было рискованно, так как многие вновь прибывшие в первую же весну умирали от цинги, а выжившие медленно возвращали долги. Но это же приводило к росту процентов за долг и накапливанию новых долгов, так что торговцы богатели и оставались не в накладе. Вот как описывает Н. П. Задорнов цены на муку и пушнину у китайского торговца Гао Да-пу, хозяина бельговской лавки. Мешок⁹⁰ смеси пшенично-гороховой муки с древесным углём (“чтобы мука сухой была”) зимой стоил 2 руб. 80 коп., а весной 10 руб., и это притом, что хлеб, выпеченный из такой муки, быстро черствел. Шкурка белки оценивалась китайцем от 5 до 10 коп., чер-

⁸⁶ Максимов С. В. На Востоке... – С. 170, 329.

⁸⁷ О состоянии доставленных на плотках и баржах животных С. В. Максимов писал, что в станице Кольцов “не только телята, но и ягнята рождаются с зобами, с желваками” (Максимов С. В. На Востоке... – С. 178), в станице Степная: “скот, приплавленный на пароме, и здесь не выдержал: лошади пали, овцы ослепли”. Причину местные казаки видели в корме, которым животных кормили во время сплава, и в том, что животные застудили ноги, путешествуя по реке (Максимов С. В. На Востоке... – С. 228). Подобную картину описывал и Н. П. Задорнов: “Корова была не старая и смиренная, но либо как следует не раздоенная, либо испорченная. ... Наталья предполагала, что вымя запустили на барже, где за коровами не хотя ухаживали каторжанки” (Задорнов Н. П. Амур-батюшка. – С. 72).

⁸⁸ С. В. Максимов писал, что из предписаний областного начальства он узнал, что: “Слышались жалобы казаков на сплавицков, шедших с паромами: сплавицки-солдатики, растерявши или даже истребивши в пищу казённый скот, угоняли казачий...” (Максимов С. В. На Востоке... – С. 178). “Потерянный” казённый скот, предназначенный новосёлам, нередко продавался тем, кто жил выше по течению и уже успел укорениться на новом месте, имея живые деньги. Хотя, вероятно, многие из “нерадивых” сплавицков не смогли устоять перед соблазном погреться изнутри водкой или спиртом в обмен на “казённую живность”.

⁸⁹ В статье В. Д. Иванова и О. И. Сергеева “Взаимоотношения уссурийских казаков с приграничным населением сопредельных территорий (2-я половина XIX – начало XX вв.)” ([Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://primorye.fareastgeology.ru/kazaki/kazak9.htm>) приведена любопытная информация: “Строевой конь стоил, к примеру, в 1894 году до 500 рублей, тогда как корова – 25–75 рублей, рабочая лошадь – 150–200 рублей”. “Строевой конь” – конь, отвечающий критериям для службы в кавалерии, приобретался казаком на свои деньги, как и вся амуниция и униформа. Здесь интересны дальневосточные цены на домашних животных, особенно если учитывать цены на пушнину в регионе, приведенные ниже. Автор предлагает читателю самостоятельно рассчитать, сколько лисьих, енотовых или соболиных шкурок нужно было отдать дальневосточнику за рабочую лошадь или корову.

⁹⁰ Вес мешка не указан, поэтому автор лишь предполагает, что в нём был пуд.

нобурка 4 руб., хотя в Николаевске эту же лисью шкуру американские купцы купили за 20 руб.⁹¹ Норма прибыли очевидна. Но перейдём от художественной литературы к воспоминаниям современников. Вот как описывает С. В. Максимов цены на пушнину в начале 1860-х годов. В станице Вагановской за лисицу давали 2 и 4 руб. серебром. В станице Пашкова купцы покупали соболей за 5–6 руб. серебром, а самых лучших – за 8 и 10 руб. серебром. В станице Степной гольды подняли цены на соболя с 3 руб. до 8. В станице Дежнёва шкурка енота стоила 2 руб. серебром⁹². О ценах на пушнину в конце 1860-х писал и Н. М. Пржевальский. В Хабаровке (современный Хабаровск) в 1867 г. шкурка соболя стоила от 4 до 8 руб. серебром, и, по свидетельству местных купцов, за лето сюда ввозилось до 20 тыс. шкурок только этого зверя⁹³. Антон Петрович Сильницкий в своих воспоминаниях приводит сведения и о ценах на камчатскую пушнину. На пушном аукционе 1903 г. в Петропавловске соболя продавались не по 10–15 руб., как раньше, а по 75–125 руб., хотя в Америке они стоили от 200 до 400 руб.⁹⁴ В. С. Пикуль продолжил эту тему. По его словам, шкуру лисы чернобурки можно было купить у охотника камчадала за 10 руб., в Петропавловске она же стоила больше 100 руб., а в САСШ – уже более 1000 дол.⁹⁵

Маргарет Митчелл напишет “Унесённые ветром” лишь в 1936 г., и реконструкция Юга только начиналась, когда Н. М. Пржевальский охарактеризовал торговавших на Дальнем Востоке как “саквоажников”. “Такими-то спекуляциями и наживают себе деньги все аферисты, которые являются сюда нищими, а через несколько лет уже ворочают большими капиталами. Они сами открыто говорят, что “если на один рубль нельзя заработать в год три, то не стоит денег брать в руки”⁹⁶. К 1910 г. китайские торговцы, благодаря долговым обязательствам, контролировали значительные слои дальневосточной деревни. Это вызывало обеспокоенность части местной администрации, но не более. По признанию Приамурского генерал-губернатора П. Ф. Унтербергера, механизмов решения этой проблемы не было, ведь китайские торговцы создавали конкуренцию и способствовали снижению цен на товары⁹⁷.

Большинство переселенцев на Восток ехали за “лучшей жизнью”. А лучшая жизнь у большинства во все времена отождествляется с богатством. Для того, чтобы расчистить выделенный участок тайги под пашню, нужны были рабочие руки. В более выгодном положении оказывались патриархальные семьи, так как семье из двух человек это было не под силу. Поэтому многие из новосёлов больше времени

⁹¹ Но далеко не все охотники могли себе позволить оставить семью и хозяйство, чтобы отвезти добытую пушнину в город и получить за неё более высокую цену, так как поездка занимала несколько месяцев (*Задорнов Н. П.* Амур-батюшка. – С. 79–80, 205).

⁹² *Максимов С. В.* На Востоке... – С. 171, 211, 225, 229.

⁹³ *Пржевальский Н. М.* Путешествие в Уссурийском крае 1867–1869 гг. – С. 46.

⁹⁴ *Сильницкий А. П.* 14 месяцев службы на Камчатке [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.kamlib.ru/library.php?page=res6_rf_coll_s4

⁹⁵ *Пикуль В. С.* Богатство. – С. 252

⁹⁶ *Пржевальский Н. М.* Путешествие в Уссурийском крае 1867–1869 гг. – С. 48.

⁹⁷ *Унтербергер П. Ф.* Приамурский край 1906–1910 гг. – С. 197.

проводили в тайге, добывая меха, заготавливая дрова для пароходов или разыскивая золотые россыпи, а не на пашне.

Торговля и промыслы на Дальнем Востоке превратили земледелие и огородничество из основного во вспомогательный вид экономической деятельности. Например, стоимость корня женьшеня достигала 1000 руб. за фунт (0,40951241 кг)⁹⁸. В 1908 г. В. К. Арсеньев так описал жизнь в селении Вятское на Амуре: “Живут они с достатком и занимаются зимним извозом и доставкой дров на пароходы. Земледелие не в почёте потому, что нигде поблизости нет хорошей земли, а так же потому, что есть другие, более выгодные заработки. ... Один пуд осетровой рыбы продавался по 40 руб., а пуд чёрной икры – по 320. Если ход кеты был удачный, то средняя семья, из четырёх взрослых душ, могла поймать столько рыбы, что, продав её в посоленном виде, за вычетом всех расходов на соль, бочки, фрахт и пр., она не только обеспечивала себя до нового улова, но даже откладывала значительную сумму денег на чёрный день”⁹⁹.

Вера Казимировна Кетлинская в романе “Мужество”¹⁰⁰ даёт такую характеристику экономической деятельности жителей села Пермское¹⁰¹. “В двадцать девятом прошло у нас раскулачивание. А кулаков было полсела. ... Крепкое было село. Кулацкое гнездо. Хозяин к хозяину – богачи, купцы. Которые покрупнее – по восемь домов имели. Сыновей учили в городском училище. Сыновей выводили в офицера, в купцы. Здесь народ жил богатеюще. Не чистое богатство, да скорое. В три года богатели. ... Первая статья – почтовая гоньба. Зимой гоняли почту по всему Амуру насквозь от Хабаровска и до Охотского моря. От почтового ведомства давались подряды с торгов. Допустим, восемь пар лошадей. Вот он берёт подряд на семьсот пятьдесят рублей с пары. А у самого, скажем, четыре пары. Остальные четыре от бедноты берёт. И ведь как делали! Идёт к нему бедняк: “Степан Иванович, возьми почту гонять”. ... “Триста рублей” ... Так и опутает¹⁰². ... Вторая – торговля. Наш кулак – торговый кулак. Купцы. В марте месяце нарты снаряжают и на собаках – в стойбище к гольдам. ... Скупают пушнину. Деньгами не платят, а всё товарами. За бутылку водки по десять соболей брали. А потом, весною, нагрузят баркас и по Амуру вверх на Сунгари или Сахалян¹⁰³. Через границу китайцам продавали. Тоже доходная статья. А теперь рыба. Рыбалки были от общества, и в ход рыбы¹⁰⁴

⁹⁸ Никольский А. М. Приморская область.

⁹⁹ Арсеньев В. К. В горах Сихотэ-Алиня // Арсеньев В. К. Сквозь тайгу: повести и очерки. – М. : Вече, 2015. – С. 7–8.

¹⁰⁰ Написан с 1934 по 1938 гг.

¹⁰¹ На этом месте в 1930-е годы был построен город Комсомольск-на-Амуре.

¹⁰² 450 рублей чистой прибыли с одной пары не своих лошадей.

¹⁰³ Это китайский город Сахалян, находившийся на Амуре, напротив русского города Благовещенск, который не стоит путать с остроом Сахалин. К сожалению, во время подготовки к печати одной из статей автора (*Литвінов В. В.* Російський державний кордон на Далекому Сході як один із факторів, що впливав на загострення громадянського протистояння в період соціальних конфліктів початку ХХ ст. // *Історія торгівлі, податків та мита.* – 2012. – № 1 (5). – С. 105) редакторы исправили его на остров Сахалин, внося ошибку в изложение фактов.

¹⁰⁴ Во время нереста.

на рыбалке очередь, кому сеть запускать. Так у кулака сеть двести аршин, а у бедноты двадцать пять. ... Или взять – дрова. Дрова в зиму заготавливали для пароходов и складывали на берегу штабелями. ... Продавали больше на муку, на соль, на сахар. ... Бедняку тут соваться нечего. Вот он и продаёт кулаку заранее, а уж тот сразу перепродает с прибылью. Вот они – доходные статьи”¹⁰⁵. И заметьте, ни слова о земледелии или огородничестве, только промыслы. Тем читателям, которые попробуют поставить под сомнение материал, собранный В. К. Кетлинской, предлагаю перепроверить его в доступных ныне дореволюционных источниках. Подтверждение данных о приоритетном развитии промыслов над земледелием можно найти в статье Кауфмана об Амурской области, написанной в начале XX в. “Из промыслов главные – охота и звероловство, дающие населению до 100 000 руб. ... Рыбный промысел дает до 200 000 руб. ... Лесной промысел, в виде заготовки и доставки лесных материалов в Благовещенск и дров на пароходы, дает казачьему населению Верхне-Амурского района до 300 000 руб. ... Казачьи станицы пользуются доходом от почтовой гоньбы, содержат тракт вдоль Амура, и зарабатывая до 300 000 руб. Крестьяне, главным образом молокане, зарабатывают не менее 200 000 руб. перевозкой грузов на прииски. Золотопромышленность играет огромную роль в жизни населения области, как непосредственно, доставляя разнообразные заработки и выгодный сбыт продуктов и **способствуя поддержанию на высоком уровне, как цен продуктов сельского хозяйства, так и заработной платы**”¹⁰⁶.

Какие же из этого можно сделать выводы? Как видим из приведённой выше цитаты, никакой угрозы в сложившемся положении А. Кауфман не видит, даже считает позитивным для развития области высокие цены на сельскохозяйственные продукты. Но автор придерживается иной точки зрения. Увлечение промыслами приносило быстрый доход¹⁰⁷, но шло в ущерб земледелию, которое, благодаря природным условиям, оставалось дорогим (особенно на фоне стоимости маньчжурского зерна). Чтобы не быть голословным, предлагаю Вам рассмотреть следующие цифры. В статье А. М. Никольского содержится информация о стоимости хлебных поставок в Приморье. Если пуд зерна, завезенный из Европейской России, изначально стоил от 2 рублей и выше, то местный хлеб поставлялся в казну по 1 руб. 30 коп. за пуд. Данные по закупкам интендантским ведомством местного хлеба свидетельствуют, как минимум, об увеличении его производства. В 1884 г. было закуплено 41 000 пудов, а в 1887 г. – 221 000 пудов¹⁰⁸. Но при этом отсутствуют данные о ценах и объёмах импортированного зерна в регион. Эту информацию можно найти в ранее цитируемой работе Д. И. Бойко-Павлова и Е. П. Сидорчука. “В Приморье конкуренция дешёвого импортного хлеба (цена до-

¹⁰⁵ Кетлинская В. К. Мужество: Роман. – М. : Молодая гвардия, 1955. – С. 69–70.

¹⁰⁶ Кауфман А. Амурская область (дополнение к статье). По некоторым данным, заработок рабочего на амурских золотых приисках составлял 100 руб. в месяц. Но подробнее этот вопрос раскрыт автором в: Литвинов В. В. Борьба с контрабандой и нарушениями правил торговли...

¹⁰⁷ 6 приамурских казачьих станиц имели в 1901–1902 гг. более чем миллионный годовой оборот; в селе Ивановское он составил более 100 000 руб. (Кауфман А. Амурская область (дополнение к статье)).

¹⁰⁸ Никольский А. М. Приморская область.

ходила до 50 коп. за пуд пшеницы и 30 коп. за пуд ржи) делала зерновое хозяйство нерентабельным. ... В Приморскую область ежегодно ввозилось до 5 млн пудов хлеба. Общий дефицит Приамурского края в хлебе равнялся в среднем 6–9 млн пудов в год. В 1914 г. на Дальний Восток было ввезено 905 млн пудов продовольственного зерна и 400 тыс. пудов семян масличных культур, а вывезено 0,5 млн пудов овса. Амурское крестьянство продало за пределы области 2,3 млн пудов продовольственного и 3,1 млн пудов фуражного зерна. В том же году крестьяне и промысловики (Амурской области) купили 1,7 млн пудов хлебного и 0,9 млн пудов фуражного зерна”¹⁰⁹. Таким образом, основным поставщиком продовольственного зерна для Приморья была Маньчжурия, в меньшей степени – для Амурской области. Катастрофические последствия подобной зависимости проявились уже в начале 1918 г. О чём можно прочесть в воспоминаниях М. И. Губельмана: “В Приморье в то время не хватало своего хлеба, приходилось ввозить его из Маньчжурии. В начале 1918 г. по требованию американских и японских дипломатов харбинский консульский корпус совместно с управляющим Китайско-Восточной железной дорогой ... Хорватом, директором-распорядителем Русско-Азиатского банка Путиловым и другими главарями контрреволюции на Дальнем Востоке заставил маньчжурских чиновников закрыть границу и не пропускать хлеб, закупленный органами Советской власти для Приморья. Так была начата экономическая блокада Дальнего Востока, имевшая цель задушить Советскую власть в крае костлявой рукой голода”¹¹⁰. Образно, но верно. Сомневающимся в том, что голод из-за продовольственного эмбарго возможен, следует помнить, во-первых, что это военное преступление против человечества, за которое не предусмотрен срок давности. Во-вторых, применительно к русскому Дальнему Востоку в 1918–1922 гг., следует посетить Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н. И. Гродекова. Часть экспозиции воссоздаёт обстановку одного из кафе во Владивостоке в период гражданской войны. На столике выставлено меню. Беглое знакомство с этим свидетелем эпохи, отпечатанным полихромным типографским способом, скажет, что, как минимум, в городе всё обстояло благополучно. Судите сами: “Меню. Разные закуски, китайские и европейские. 1. Суп из ласточкиных гнёзд. 2. Плавники акулы. 3. Краб с ростками бамбука. 4. Жареная серебряная рыба. 5. Тушёная утка. 6. Грибы по постному способу. 7. Сладкое “Восемь талисманов”. Кофе и фрукты”¹¹¹. Но присмотритесь, и Вы увидите отсутствие цен. Это означает, во-первых, что цены на эту экзотику регулярно росли, учитывая инфляцию, так что владельцу заведения было не выгодно регулярно обновлять “Меню” в типографии. А во-вторых, свидетельствует об активной деятельности Его Величества Чёрного Рынка. Но эта сторона торговой жизни русского Дальнего Востока описана автором в одной из ста-

¹⁰⁹ Бойко-Павлов Д. И., Сидорчук Е. П. Так было на Дальнем Востоке. – С. 15. Авторы ссылаются на работу Брянского А. М. Крестьянское хозяйство Дальневосточной области. – Хабаровск. – 1926. – С. 136.

¹¹⁰ Губельман М. И. Борьба за советский Дальний Восток. – С. 72.

¹¹¹ Текст “Меню” подан автором в современной орфографии. Читатели, не имеющие физической возможности посетить Хабаровск, могут обратиться к фотографиям экспозиции этого музея на сайте: <http://dkphoto.livejournal.com/218508.html?thread=11068300>

тей¹¹². Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что текст написан на русском языке, а не на любом ином. Так что комментарий составителей виртуальной экскурсии о “состоятельных интервентах” выглядит несколько спорным. Вряд ли все интервенты (даже офицеры) в совершенстве владели русским языком, да и цены для них бы указывались в долларах, фунтах, иенах или иных валютах стран Антанты, ходивших на Дальнем Востоке в те годы.

Порочность узко ориентированной на экспорт экономики, в которой была задействована большая часть населения региона, привела к потере части суверенитета в мирное время и серьёзным проблемам в годы войны.

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении. Подводя итог освещению развития торговли на русском Дальнем Востоке в литературе и доступных источниках, следует отметить, что они выгодно дополняют друг друга, восполняя имеющиеся пробелы, и позволяют даже в условиях Днепропетровской области составить представление о развитии и особенностях торговли на Востоке России более 150 лет назад. Автор также поддерживает мнение Д. И. Бойко-Павлова и Е. П. Сидорчука о том, что государство в этом регионе утратило контроль над внешней и внутренней торговлей, уступив его частному преимущественно иностранному капиталу. Это стало стратегической ошибкой, стоившей вначале потери, как минимум, продовольственной безопасности, а впоследствии и многих жертв в годы гражданской войны и военной интервенции, так как одной из официальных причин действий государств Антанты стала защита жизни и имущества иностранных подданных. С 1918 по 1922 гг. промышленность края была разрушена, сельское хозяйство пришло в упадок, действовала лишь торговля. Именно торговля и стала первой восстановившейся отраслью дальневосточной экономики. Частично этому способствовали нэп и отсутствие на Дальнем Востоке политики военного коммунизма, но, по мнению автора, большее влияние имели исторически сложившиеся традиции торговли местного населения и налаженные десятилетиями связи как с поставщиками, так и с потребителями. Обратимся к цифрам. К апрелю 1924 г. приблизительно 60 % торгового оборота (включая оптовую торговлю) приходилось на частный капитал. Причём в “деревне и отдельных таёжных золотопромышленных районах” государство и кооперация имели “совершенно ничтожные” позиции. Наибольшая покупательская способность населения сохранялась в Приморской области. Так, если в 1921 и 1922 гг. торговый оборот всего Дальнего Востока (без Приморской области) равнялся 43 млн руб. и 35 млн руб. соответственно, то в 1923 г. (вместе с Приморьем) – 136 млн руб. Если сравнивать обороты во внешней торговле за 1923 г., то стоимость ввезённых товаров равнялась 17½ млн руб., а вывезено было на 20¼ млн руб. Торговые обороты контрабандистов в этот же период (по самым скромным подсчётам) достигли 12 млн руб.¹¹³

¹¹² Литвинов В. В. Борьба с контрабандой и нарушениями правил торговли...

¹¹³ Борьба рабочего класса за восстановление и развитие промышленности Дальневосточной области : Резолюция 6-й Дальневосточной областной партийной конференции об экономике. 20–24 апреля 1924 года // Сборник материалов и документов. – Хабаровск, 1962. – С. 119.